

ЖУРНАЛИСТСКОЕ
РАССЛЕДОВАНИЕ

Читайте детективные романы
Людмилы Феррис
в серии
«Журналистское расследование»:

**Ценник
красивой жизни**

**Слишком
большой соблазн**

**Жизнь
в стеклянном доме**

Предел несовершенства

**Большие девочки
тоже делают глупости**

Людмила
ФЕРРИС

**Большие девочки
тоже делают
глупости**

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ф43

Оформление серии А. Старикова

Феррис, Людмила.

Ф43 Большие девочки тоже делают глупости : [роман] / Людмила Феррис. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 320 с. — (Журналистское расследование).

ISBN 978-5-699-98626-2

На фестиваль прессы журналистку Юлию Сорневу направила родная газета. Там ее неожиданно вызвал к себе председатель жюри, генеральный директор компании «Грин-авиа» Марк Бельстон. Войдя в его кабинет, Юля обнаружила олигарха с проломленной головой. Девушка не знала, что от нее понадобилось влиятельному бизнесмену, ведь они даже не были знакомы, но чувствовала ответственность за его судьбу, вдобавок она не могла упустить такую горячую тему для репортажа... Когда-то два бедных брата-близнеца, Марк и Лев, по расчету женились на сестрах-близнецах Гранц — мягкой терпеливой Соне и резкой, экстравагантной Фриде. Их отец дал основной капитал на создание авиакомпании. Ни одно важное решение без него не принималось. Кроме того, он бдительно следил за тем, чтобы братья не обижали его дочерей. Но где искать причину нападения на Марка — в его деловой или все же личной жизни?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-98626-2

© Феррис Л., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

Глава 1

АННА КРАСНОВСКАЯ

До взрыва ее машины оставалось семь минут. Хозяйку машины звали Анна Красновская, было ей тридцать лет, и о каких-то проблемах, которые обрушатся на нее сегодня, она совершенно не догадывалась. Это было и правдой, и ложью: с тех пор как в ее жизни появился Марк Бельстон, она забыла о многих трудностях, в том числе и финансовых, но появились другие, не менее серьезные. Как было лучше — до встречи с ним или после, — Анна старалась не думать.

Женщина была хороша собой: иссиня-черные волосы ниспадали по плечам густой волной, изящные лодыжки — подарок природы — скромно выглядывали из-под подола длинного черного платья. Эта точеность, элегантность и легкость делали хозяйку роскошных волос трепетно-нежной. Такой ее и заметил Марк, такой и увлекся. Терять Анне Красновской было абсолютно нечего, да и кто бы отказался от внимания босса, директора, мужчины, о взглядах и внимании которого мечтали все женщины авиакомпании! Марк Александрович Бельстон был генеральным директором авиакомпании «Грин-авиа», где Анна работала простым кассиром. Была ли эта история сказкой про Золушку, неизвестно, потому

что прекрасный финал здесь предполагался едва ли. За плечами у Анны был неудачный брак, неудачный, потому что муж постоянно пил — от радости, от горя, от проблем на работе. Выпив, он становился агрессивным, обязательно напоминал ей, что именно она пришла на его жилплощадь, а не наоборот, что он зарабатывает в несколько раз больше ее, терпит ее мать, сестру, а она должна терпеть то, что ему иногда хочется расслабиться.

— Да брось ты его к черту! — уговаривала Анну старшая сестра Лиза.

— А ты вот замуж не вышла, с матерью живешь — чего хорошего тоже! У меня все-таки муж есть, — возражала Анна.

— Да лучше никакого мужа, чем такая пьянь! — Лиза была категорична. — Посмотри, в кого ты превратилась!

Анна понимала, что Лиза говорит правду. Старшая сестра все время ее опекала. Лиза всегда была правильной и правдивой девочкой, только ее правда зачастую никому не была нужна. Правда больно ранила, и с Лизой переставали общаться, это касалось всех, но только не младшей сестры. Анна уважала старшую сестру и была привязана к ней. Возразить по поводу мужа ей было нечего. Анна терпела год, а потом переехала назад к сестре и матери. Марк Бельстон встретился ей на следующий день. Потом, когда Анна пыталась анализировать дальнейшие события, она часто думала, что ничего не происходит само по себе. Это как шары в бильярде, которые любил когда-то катать папа. События — словно круглые

бильярдные тела, где ни один шар не покатится сам по себе и не изменит свою траекторию самостоятельно, и даже если он стоит на месте, то оказывает влияние на весь ход игры. Случайностей не бывает, бывает только стечение обстоятельств. Когда в ее жизни образовалась душевная пустота, кто-то свыше решил подарить ей «рождественский пряничек», иначе как расценивать этот поворот судьбы и появление в ее жизни Марка? Она ни на что не надеялась, ни на какие отношения с мужчинами, но отказаться от подарка судьбы не смогла.

В этот день на смене заболел старший кассир, и когда позвонили из приемной генерального и попросили зайти, чтобы забрать какие-то отчетные документы, отправили Красновскую. Анна никогда не бывала в приемной авиакомпании, но зашла уверенно, представилась. Секретарь нервно и быстро говорила по телефону и кивнула: присядьте.

Анна опустилась в мягкое кожаное кресло невероятного оливкового цвета.

— Непрактично! — сказала бы про такой цвет Лиза.

Анна никогда не видела дивана и кресел такого нежного, воздушного цвета. Было в нем какое-то сдержанное благородство, загадочность, уверенность и спокойствие.

«Сказка», — пробормотала она и огляделась.

— Вам нравится этот цвет? — Мужской голос раздался совсем рядом, и его обладателем был сам генеральный директор авиакомпании «Грин-авиа» Марк Александрович Бельстон. Анна так растерялась, что

вскочила с кресла и лишь краем глаза заметила, как вытянулась по стойке смирно секретарь.

— Мне тоже этот цвет показался необычным, и сейчас я понимаю, что выбор был сделан правильно — здесь сразу улучшается настроение.

Анна молча кивнула, мужчина улыбнулся и скрылся за дверью кабинета. Она возвращалась на рабочее место с бумагами в руках, уговаривая сильно колотящееся сердце: «Спокойствие, только спокойствие. Ты, конечно, попала под обаяние генерального, о нем легенды ходят. Не ведись, не придумывай, не мечтай».

Но когда на следующий день ее сотовый телефон как-то необычно запищал, она вдруг сказала себе: это он! И не ошиблась.

— Анна Красновская, ты какую кухню предпочитаешь? — спросил Бельстон, словно они расстались только что и были знакомы лет десять, не меньше.

— Домашнюю, где вкусно готовят.

— Хорошо. Жду в двадцать часов у выхода «Д».

Этот выход был Анне хорошо знаком, поскольку находился аккуратно напротив ее рабочего места. Нет, их встреча не была случайностью, она стала для Анны Красновской судьбоносной.

Что она знала о нем до этого? Самую малость официальной информации плюс сплетни и слухи, которые всегда присутствуют в женских коллективах. Два брата-близнеца, Марк и Лев Бельстоны, несколько лет назад создали крупную сибирскую авиакомпанию, которая стала успешной. Они были не только учредителями компании, но и осуществляли руководство. Марк занимал должность гене-

рального директора «Грин-авиа», а Лев — главного инженера. Марка она видела дважды издалека, и он производил впечатление уверенного в себе человека, в нем привлекали какая-то особая харизма, элегантность и обаятельная улыбка. Второго брата Анна тоже видела издалека, братья были очень похожи внешне, но различить их было достаточно просто: Лев Александрович Бельстон походил на сдутый воздушный шарик. Никакой энергетики, поэтому женщины авиакомпании тайно вздыхали только по Марку. Братья, по национальности евреи, были женаты тоже на сестрах — Соне и Фриде. В каждой семье воспитывалось по дочке. На этом официальная часть биографии заканчивалась, все остальное подпитывалось слухами. Среди них были особенно интересны главные: что жены у Бельстонов покладистые, не работают, занимаются воспитанием детей. Фрида держит Льва под контролем, а Марк — мужчина более самостоятельный — иногда закатывается со стюардессами в какие-нибудь дальние края, например в Корею, куда летают самолеты авиакомпании, и там позволяет себе «оторваться». Но подтверждения этим слухам не было — на то и слухи, чтобы дамочки позволили себе почесать языками, а потом опять погрузиться в работу. Анна Красновская ни на секунду не сомневалась, выходить ей к выходу «Д» или нет. Это был ее шанс, и упустить его она не могла.

Анна достала из сумки ключи от машины, они почему-то имели обыкновение прятаться в складках сумочки так, что их приходилось подолгу выцеплять.

— Ну наконец! — Машина радостно пискнула, и Анна сделала шаг навстречу, но тут услышала тихий звук.

— Так и знала! — Недавно подаренный Марком серебряный браслет, у которого оказался неважный, слабый замок, упал на землю. Как хорошо, что она услышала звук, а то бы уехала и потом горевала о дорогой вещице. Женщина наклонилась, чтобы подобрать украшение, и тут услышала взрыв. Ее машина, ее новенький «Форд», купленный всего полгода назад, вспыхнул, как одна большая газовая горелка. Куски машины взлетали в воздух, и Анна укрылась за детскими качелями.

«Господи, за что мне это, господи!» — Она прижала к губам серебряный браслет. Да если бы не он, она бы тоже стала вот таким маленьким обгоревшим кусочком. Слезы текли по ее щекам, она не могла оторвать взгляда от горящего костра с железными обломками, которые когда-то были ее любимой машиной. Анна инстинктивно бросилась бежать, только вот куда и к кому, пока не понимала. Она знала, что скажет старшая сестра Лиза, которая осуждала Анну за эту «постыдную связь», знала, что ее будет искать Марк, но чувствовала, что ей нужно какое-то время переждать. Человек, который решил ее уничтожить, не успокоится. Он узнает, что взорвалась только машина, а она, Анна Красновская, любовница Генерального, осталась жива и невредима. Он или она повторят свою попытку уничтожить Анну, и это повторение очень опасно для нее, а самое главное — для ее будущего ребенка, о котором никто не знает,

даже Марк. Она думала, что на днях скажет ему об этом, и гадала, какова будет реакция. Понятно, что его жена будет явно не в восторге, к тому же Марк ничего и никогда ей не обещал и даже не обсуждал тему возможного супружества.

Анна сама рисовала яркие картинки их будущего, прекрасно понимая, что никакого будущего нет, нет и не будет. Она сама пошла на риск, решив оставить ребенка. Она очень хотела малыша, который, чего в жизни не бывает, изменит ее судьбу в лучшую сторону. Лиза тоже все время твердила ей о ребенке.

— Раз ты вляпалась, так хоть роди. Иначе он тебя бросит. — Лиза всегда говорила правду. — Тебе надо родить, и тогда он не отвертится.

— Неужели ты думаешь, что он оставит ради меня семью?

Анна и сама знала, что их отношения зашли в тупик. Но разве она могла предположить, что кто-то решится ее убить?

Глава 2

СПЕКТАКЛЬ НА БУМАГЕ

Журналисту газеты «Наш город» Юлии Сорневой герой не нравился. Всех своих героев она обычно искренне любила, привязывалась к ним, поддерживала отношения после интервью, поздравляла с днем рождения, но вот этот человек почему-то оставил ее равнодушной, не вызвал эмоций, а наоборот, напряг. Что-то ее беспокоило, что-то было не так, от него ис-

ходили флюиды тревожной энергетики. Подумаешь, семнадцатый сын в семье охотника-эвенка, рос в интернате, окончил институт! Конечно, хватка у Атросима Иванова, так величали ее героя, чувствовалась, но как же иначе выживать маленькому эвенку в большом мире?

Почему нынешняя история ее не трогала, не располагала, Юлька ответить не могла. Общение журналиста с героем — вообще субстанция хрупкая, одно неверное слово, один неверный жест — и контакта нет, все, можно округляться. Юлька чувствовала, что невидимая ниточка, которая была протянута ею к герою и которая должны была их соединить, растворялась в пространстве. Юлька наконец поняла, в чем дело: она просто не доверяла собеседнику, очень хотела, но не могла. Было в нем что-то такое, не поддающееся ее пониманию. Не машина же она, наконец, по производству текстов в газету, не может каждый материал быть написан с частичкой души! Но как передать героя в тексте, на бумаге, пока она понимает, что надо будет играть спектакль?

Ее учитель, главный редактор газеты Егор Заурский, утверждал, что героя можно раскрыть только тогда, когда раскрываешься сам. Тогда возникает ощущение героя. Нынче Сорневой раскрываться совсем не хотелось — у Атросима были глаза-буравчики, и они неприятно сверлили Юльку.

— Юля, у вас какие-то проблемы? Ваши энергетические каналы заблокированы.

«Разве могут быть чистыми каналы от таких взглядов!» — подумала она, а вслух произнесла:

— У меня масса проблем, как у любого человека, вот и каналы замусорены.

— Я могу вам помочь. Давайте проведем сеанс. Кстати, у вас большой потенциал, Юля! Мне надо посмотреть вашу энергетическую карту.

— Спасибо, спасибо, я уж как-нибудь сама. — Юля встала, изобразив на лице улыбку. Ей хотелось побыстрее уйти. — Спасибо за интервью. Мне еще надо поработать с материалом. Если будут какие-то вопросы, я позвоню.

В приемной главреда стоял громкий хохот. Смешно верещала корректор Римма, вытирала слезы ответсек Мила Сергеевна, повизгивала Надя Жмурова. Юлька успела услышать рассказ Егора Петровича, который на днях приехал из алтайского санатория. Его сосед за столиком оказался мужчиной словоохотливым, активным и все время уговаривал сходить на танцы. Егор Петрович отказывался составить ему компанию, но сосед недолго томился в одиночестве — познакомился с приятной привлекательной женщиной, которой тут же рассказал, что он вдовец, а значит, перспективный жених, у которого все в руках горит: он и печь сложить может, и мебель сделать.

— Женщина на меня глаз положила, я ей явно понравился, танцуем уже второй день, — делился он за обедом с Заурским.

Через два дня мужчина в столовую не пришел.

«Ну, решил мужик оторваться на отдыхе», — подумал тогда Заурский, но когда прошло два дня, а сосед так и не появился, заволновался и обратился к администратору.

— Его уже два дня нет в столовой, — сообщил Егор Петрович.

— Если пройдет еще один день и он не появится, тогда будем что-то предпринимать, — ответил администратор. — А пока я доложу наверх.

В обед следующего дня пропавший сосед появился, выглядел он подавленно. Как оказалось, женщина была местной и пригласила его домой. Только они сели за стол, уставленный напитками, как в комнату вошел свирепого вида мужчина и спросил:

— Это ты, что ли, печь можешь сложить?

— Я...

— За работу! Ты что думаешь, жрать сюда пришел и с моей бабой забавляться?

— Почти три дня без сна и отдыха бедняга клал печь. Кормили его хлебом с водой, а когда третий день был на исходе, отвезли назад в санаторий. Окончания путевки мужчина дожидаться не стал, срочно уехал домой.

— Вот тетки дают! Нашла дармовую рабочую силу — печь ей сложили! — охала Мила Петровна.

— В полицию почему не заявили? — подала голос Юлька.

— А что полиции предъявить? Он сам к ней в гости пришел. Незаконное удержание? Но это еще доказать надо! Может, он, обалдев от любви к ней, решил сделать презент, сложить печь. Память о себе оставить.

— Ну ладно, повеселил я вас, девчонки, мужскими приключениями на отдыхе, давайте теперь работать. Сорнева, ты зайди ко мне, дело есть. — Егор Петрович кивком указал Юле на свой кабинет.

— Девочка моя, когда очерк сдашь?

— Да завтра, Егор Петрович, завтра!

— А что вдруг раздражение в голосе? Герой подкачал? — Заурский, как всегда, схватывал главное. — Знаешь, раньше такая дата праздничная в календаре была — образование СССР. Вот в ту тему твой семнадцатый сын точно бы вписался.

— Он не мой сын, а охотника-эвенка. Очень странный мужчина.

— У него бабка шаманкой в стойбище была. Он тоже не так прост, как кажется. Экстрасенс. Люди к нему обращаются.

— А вы откуда знаете? Вы же его не видели.

— Вот если бы я ничего не знал, то на этом месте не сидел. Знаю, и все. Но материал о том, что в нашей стране дети охотника-эвенка могут достигнуть высот на Большой земле, должен получиться.

— Ну, тогда понятно, почему он мне про энергетические каналы заливал, сказал, что их надо чистить.

— Это и я хочу тебе предложить!

— Вы тоже чистите энергетические каналы? Никогда об этом не знала, Егор Петрович!

— Я все чищу: душу, каналы. Метод у меня один: чищу работой.

— О-о-о... — разочарованно протянула Сорнева. — Про этот ваш метод я знаю: нам хлеба не надо, работу давай, она решит все проблемы, а если не решит, то будет еще дополнительная рабочая нагрузка.

— Напрасно иронизируете, девушка. Завтра к обеду сдаешь очерк, а вечером у тебя поезд, ты едешь от газеты на фестиваль прессы «Сибирская па-